В Копычинцах Тернопольской области обнаружены фрагменты еврейских надгробий

Обнаруженные в пруду фрагменты надгробий. Фото Тараса Василика

Копычинцы в Тернопольской области — один из самых маленьких городов в Украине — *всего* шесть тысяч жителей. Тем не менее первое письменное упоминание о нем относится к началу XIV века, а Магдебургское право Копычинцы получили в 1564 году. Примерно тогда же здесь появились и евреи. Достоверно известно, что в 1613-м, 1616-м и 1623-м годах местные иудеи принимали активное участие в обороне города от татар.

Община резко увеличилась в начале XVIII века, когда владелец местечка Николай Баворовский пригласил в свои владения еврейских купцов и ремесленников. Те с радостью согласились — *город стоял* на оживленном

тракте Каменец-Подольский — Броды — Львов. В городок приехали даже несколько сефардов, которые, впрочем, вскоре растворились в ашкеназском большинстве.

Известно, что в Копычинцах останавливался основатель хасидизма Исраэль Бааль Шем Тов и одно время жил печально известный Яков Франк. Проповеди «подольского лжемашиаха» поддержки не нашли, и он — не без рукоприкладства — был изгнан из местечка.

Пожалуй, самым известным еврейским уроженцем города стал Пинхас Лавон (Лубяникер), в середине 1950-х занимавший пост министра обороны Израиля.

Копычинцы, нач. XX века

Практически до XX века главную прибыль местным евреям приносила торговля рыбой и лесом. Рыбу выращивали в многочисленных прудах, а потом в вяленом, сушеном и соленом виде продавали по всей Галиции. Говорят, даже во Львов возили. Параллельно евреи умудрялись делать бизнес, казалось бы, на самых неожиданных вещах. Местный краевед и писатель Богдан Савка рассказывает о мусорщике по фамилии Мусиид. События

происходят в период между мировыми войнами:

Рядом с домом [Мусиида] был большой двор и конюшня для лошадей, которых у него было аж 12. Во дворе стояли 12 повозок, сани и фиакр. Занимался он сбором всякого тряпья для текстильных фабрик и металлического лома. Для ухода за лошадьми держал двух конюхов и 12 ездовых, которые приходили ежедневно рано утром на работу, грузили на телеги разный товар (миски, тазы, детские свистульки, ленты, складные дешевые ножички) и разъезжались по деревням. Тот товар меняли на тряпки, металлолом и даже на битое стекло и ненужные бутылки. Крестьянские дети охотно выискивали весь этот хлам в надежде на что-то обменять. Женщины собранные лохмотья, ненужные пакли меняли на миски, тазы, ленты... На складе тряпья работало 5 — 6 женщин, сортировали его, стирали в пруду, сушили... Когда его набиралось много, владелец заказывал на железнодорожной станции вагон и отправлял тряпье на текстильные фабрики в Лодзь, металлолом — на металлургический завод ...

Поучительный пример для современных градоначальников, жалующихся на то, как душит их мусор. На самом деле давно доказано, что мусор — это немалые деньги. Тот же Мусиид и сам неплохо жил, и давал возможность заработать двум десяткам людей. Кроме того, сотни крестьян и мещан тоже имели немалую выгоду, меняя отходы на полезные в хозяйстве вещи.

Жизнь под сенью польского, а затем австрийского орлов была для иудеев Копычинец хоть и не легкой, но относительно спокойной. Увы, XX век с самого начала продемонстрировал, что спокойствие это — в прошлом.

Началось с того, что в 1914-м в Галицию залетел и российский орел. Вскоре царские войска по надуманному обвинению в массовом шпионаже в пользу австрийского генштаба подвергли местных евреев жестоким репрессиям.

Местные евреи, 1920-е. Фото: polishjews.yivoarchives.org

К началу Второй мировой местная еврейская община насчитывала 3250 человек — половину населения города. 7 июля 1941 года в Копычинцы вошли немецкие войска и вскоре создали здесь гетто на 5000 заключенных, в том числе для евреев из окрестных сел и местечек. Условия были невыносимыми. Несмотря на каторжный труд, узники получали всего 150 — 200 граммов суррогатного хлеба в день, а в июле 1943-го прошла большая акция…

К моменту освобождения города от нацистов в марте 1944 года от некогда многотысячной общины осталась горстка чудом уцелевших евреев, спасенных местными украинцами и поляками. В частности, Михайло Штокал спас Исидора Динера, семья Гончариков на протяжении всей оккупации прятала целую еврейскую семью, Михайло Гикавый более года укрывал девочек Нусю Зайденфельд и Марию Герр, подполье УПА выкрало из гетто врачей — отца и сына Вишневицеров, а также доктора Колинберга и переправило их в отряды повстанцев. Стоит вспомнить и семьи Гринчишиных и Грокольских,

официально признанных Праведниками народов мира.

Население городка сменилось почти полностью, а «цисарская» застройка осталась до сих пор. Если мысленно убрать аляповатые вывески и застекленные балконы, то легко представить, как выглядели галицкие местечки времен Франца Иосифа.

Австрийская сецессия представлена здесь во всех своих архитектурных «излишествах» — лепнина, башенки, шпили, купола, карнизы и т.п. До начала Второй мировой войны эта часть города была населена преимущественно евреями, о чем свидетельствует расположенная тут же синагога, возведенная в середине XIX века. Была в Копычинцах и традиционная для местечек Западной Украины Большая синагога XVIII века, разрушенная оккупантами.

Из еврейских памятников уцелел Общинный дом — через дорогу от бывшего Народного дома. Увы, сегодня здание запущено и постепенно разрушается. Когда-то здесь, кроме руководящих органов общины, размещались четырехклассная школа, Союз еврейского купечества, банк, касса взаимопомощи, спортивный клуб «Трумпельдор» и школа танцев. Здесь же хранился общинный архив.

Фасад синагоги сегодня

Оба еврейских кладбища местечка — Старое и Новое — уничтожены немцами в период оккупации. Как и в соседнем Гусятине, им не повезло с географией — *некрополи* оказались практически в центре города. На месте Старого (XVII — XVIII веков) киркута впоследствии возвели школу, а территорию Нового выделили под жилую застройку.

В 1950-е годы рачительные Советы пустили обломки надгробий на строительные нужды. Это было обычной практикой. В соседнем городке приблизительно в те же годы уничтожили старое православное кладбище, укрепив надгробиями склон и вымостив часть дороги.

Куда «пристроили» надгробия из Копычинец, долгое время оставалось неизвестным. Среди старожилов ходили невнятные слухи о том, что памятники использовали при постройке дамбы и моста на речке Ничлава. Совсем недавно эта информация нашла свое подтверждение.

В конце прошлого года в Копычинцах начались работы по ремонту моста и очистке пруда. В ходе работ на дне осушенного водоема рабочие обнаружили несколько фрагментов еврейских надгробий, скорее всего, со Старого кладбища. Об этом свидетельствует изображение белки на одной из мацев. Напомним, белочки, грызущие орехи, — традиционный сюжет для еврейских надгробий, означавший, что покойный/покойная на протяжении всей своей жизни «грыз» мудрость Торы. Этот сюжет довольно распространен на памятниках XVIII и начала XIX века, а вот позже встречается гораздо реже. Такой вот привет из растоптанного прошлого. Еврейского прошлого, без которого немыслим этот город.

Дмитрий Полюхович, специально для «Хадашот»